

РОЛЬ УНИВЕРСИТЕТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА

О. В. Смирнова

Череповецкий государственный университет, Россия

ovsmirnova35@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи города и университета, оценивается место и роль вуза в духовной жизни провинциального города как смыслового и системообразующего центра городского социокультурного пространства. Показана взаимосвязь основных подсистем городского пространства. Раскрывается специфика социального назначения молодых высших учебных заведений в малых и средних городах России, их отличие от крупных, исторически сложившихся федеральных университетов. Подчеркивается опасность депопуляции городских поселений Русского Севера, обозначаются причины, вынуждающие наиболее активную часть городского населения покидать родные места. Обращается внимание на негативные последствия тенденции сокращения числа вузов в малых и средних городах России для будущего страны. Автор выделяет основные функции провинциального университета, через которые осуществляется его влияние на развитие города и региона в целом. В частности, речь идёт о функции социальной адаптации, демографической, культурной и кадровой функциях. Определяется роль научно-педагогического состава вуза как части креативного класса, от деятельности которого зависит будущее города. Раскрываются объективные и субъективные факторы, которые, по мнению автора, мешают университету эффективно реализовать свою роль в социокультурной реальности.

Ключевые слова: университет, городское пространство, социокультурная среда, функции университета, высшее образование, развитие города.

THE UNIVERSITY ROLE IN SOCIAL AND CULTURAL CITY SPACE

Olga Smirnova

Cherepovets State University, Russia

ovsmirnova35@gmail.com

The article deals with the problems of the relationship between the city and the university, assesses the place and role of the university in the spiritual life of the provincial city as a semantic and system-forming center of urban cultural space. The author shows interrelation of the main subsystems of urban space, reveals the specifics of the social purpose of young higher educational institutions in small and medium-sized cities of Russia, their difference from large, historically formed Federal universities. The article shows the danger of depopulation of urban settlements of the Russian North, the reasons forcing the most

active part of the urban population to leave their native places. The attention is drawn to the negative consequences of the tendency to reduce the number of universities in small and medium-sized cities of Russia. The author identifies the main functions of a provincial university, its influence on the development of the city and the region. In particular, social adaptation, demographic, cultural, and personnel functions are described. The article shows the future role of scientific and pedagogical university staff as a creative class of the city, reveals objective and subjective factors that prevent university from effectively realizing its role in cultural reality.

Keywords: university, city environment, cultural space, functions of university, higher education, urban development.

Актуальность темы обусловлена процессом урбанизации, в силу которого возрастающее количество населения России становится городским. Данный процесс характерен и для Северо-Западного региона Российской Федерации. Проблема создания эффективного и комфортного для человека городского пространства является весьма важной для современного урбанизированного мира, в котором большая часть населения проживает в мегаполисах, больших и малых городах. Современные городские поселения как форма совместного бытия людей, несмотря на многообразие видов и типов, социокультурных и этноисторических различий, имеют единую онтологическую основу. Любой город в пространственном отношении представляет собой совокупность взаимосвязанных, пересекающихся, но не сводимых друг к другу подпространств. Условно их можно обозначить как физическое (природное), социокультурное (духовное) и инфраструктурное (техническое). От характера и степени развитости данных пространств зависят уровень и качество жизни населения, а также социальный статус самого города. В последние годы в связи с глобализацией технической системы, разрастанием техносферы именно техническая составляющая городского пространства начинает доминировать над остальными его элементами. Данный факт качественно изменил жизнь горожан, радикально повлиял на социальные и духовные процессы, связанные с управлением и функционированием городского целого. Эти изменения носят неоднозначный, противоречивый, далеко не всегда позитивный характер. В частности, одной из тенденций современности стал процесс депопуляции населения в провинциальных городах России вследствие низкой рождаемости и оттока молодёжи и наиболее социально активной части горожан в крупные территориальные центры. Как отмечают отечественные исследователи, естественная убыль населения, «сжатие» городов стали характерной чертой небольших и средних городов в стране [Касаткина 2018, 41]. Согласно социологическим данным, в современной России насчитывается 1128 городов, в которых проживает 69 % населения страны. За последнюю четверть века число жителей уменьшилось в 801 городе, причём «почти 200 городов потеряли более четверти своего состава» [Касаткина 2018, 41].

В силу специфики исторического развития русского Севера городское население здесь сосредоточено в средних и малых городах, которые в насто-

ящее время сталкиваются с рядом серьёзных проблем, в том числе демографического характера. В Вологодской области также наблюдается значительный отток населения молодого и среднего возраста не только из сельской местности, но и из городских поселений, включая и такие сравнительно развитые города, как Вологда и Череповец. Значительную часть данного миграционного потока составляют выпускники средних учебных заведений, которые едут в Москву, Санкт-Петербург и другие мегаполисы с целью получения высшего образования. Многие из них не возвращаются обратно в родные места. Этот отток обусловлен не только тем, что в крупных городах проще найти работу, высокий заработок, реализовать карьерные амбиции, но и потому, что здесь больше возможностей получить качественное высшее образование на бюджетной основе, а затем трудоустроиться по выбранной специальности, обеспечить достойный уровень жизни себе и своим детям.

В последние годы указанный процесс усилился в связи с проводимой правительством практикой сокращения региональных вузов, закрытием филиалов столичных и федеральных университетов в провинциальных городах. При этом федеральные и региональные власти не учитывают печальный отечественный опыт, показывающий, что закрытие начальной школы в деревне, средней школы в селе, учреждения профтехобразования в малом городе неизбежно ведёт к деградации и депопуляции данных населённых пунктов. Сиюминутный экономический эффект от сокращения числа высших учебных заведений в провинции может иметь в будущем негативные и необратимые последствия как для регионов, так и для страны в целом.

В наше время, когда человечество вступило в информационную эпоху, экономить на образовании не просто социально безответственно, но и стратегически опасно. Именно образование, прежде всего высшее, становится одним из главных факторов экономического роста и научно-технического прогресса. Исследования Всемирного банка показали, что сегодня производственная составляющая ВВП равна всего лишь 18–20 процентам, а остальные 80 процентов напрямую зависят от качества человеческих ресурсов, т. е. от качества подготовки и профессиональной компетентности работников. Ё. Масуда, один из основоположников теории «информационного общества», подчёркивал, что в данном типе общества основой социального бытия вместо капитала и труда становятся информация и знания [Masuda 1980, 101]. Не случайно в теоретической литературе для характеристики современного социума всё чаще используется понятие «общество знания». Сам термин ввели в научный оборот западные исследователи П. Дракер и Н. Штер. В своих работах они убедительно показали, что с переходом к обществу знания происходит трансформация способа функционирования всех социальных подсистем, изменяется природа труда, меняется система высшего образования. Указанные перемены обусловлены проникновением науки во все сферы общественной жизни. Как пишет Н. Штер, для общества знания характерно «насыщение всех сфер жизни и деятельности научным знанием; замещение других форм знания наукой (в том числе профессионализация занятий); развитие науки в качестве непосредственной производительной силы; формирование нового сектора производства (производство знания)» [Stehr 1994, 36].

Знания, высшее образование становятся всё возрастающей не только социальной, но и индивидуальной жизненной ценностью, значимым условием самореализации личности. Осознание данного факта усилило научный интерес к теме высшего образования; поток публикаций, посвящённых вузовской проблематике, нарастает из года в год. В рамках урбанистики особое место в отечественных и зарубежных исследованиях занимают проблемы взаимосвязи между городом и университетом. Само возникновение университетов, как правило, было связано с развитием городов, потребностями городских сообществ, а в наше время университеты нередко выступают как инновационные центры развития конкретного города и даже региона. По мнению М. А. Лысенковой, возрастает «роль экономики знаний в усилении конкурентоспособности городов и повышении качества жизни населения» [Лысенкова 2018, 108]. Она отмечает положительный эффект влияния университета на рейтинг уровня развития города, утверждает, что высшее образование является ключевым показателем развития не только города, но и инновационного развития общества в целом [Лысенкова 2018, 112].

Большинство российских авторов сосредотачивают внимание на деятельности либо классических университетов федерального статуса, либо университетов, расположенных в крупных региональных центрах, таких как Саратов, Воронеж, Томск, Омск, Ростов-на-Дону и т. п. Публикации затрагивают вопросы социального партнёрства в сфере высшего образования, проблемы взаимодействия между вузами и территориями, где они расположены, вопрос о миссии университета как опорного вуза и т. д. Как правило, вузы, о которых идёт речь, имеют длительную историю взаимодействия с местным городским сообществом, существенную поддержку со стороны муниципальных и региональных властей, устойчивые академические традиции и достижения в сфере науки и образования.

В меньшей степени внимание исследователей привлекают проблемы функционирования и развития молодых российских университетов, возникших в городах областного и районного значения в конце XX – начале XXI века на базе филиалов столичных вузов или путём преобразования педагогических и иных ведомственных институтов. Данные учебные заведения по своей структуре, материально-технической базе, научно-педагогическому потенциалу, социальному статусу существенно уступают классическим университетам. Поскольку все они являются государственными бюджетными учреждениями, именно их в наибольшей степени затронули перманентные реформы в сфере высшего образования. Они подвергаются наибольшему административному нажиму, их, наряду с коммерческими вузами, сокращают и закрывают в первую очередь. Эти университеты, образованные путем бюрократических процедур, весьма зависимы от распоряжений федерального центра, поскольку они финансируются государством, имеют мало академических свобод и слабую функциональную связь с городом, на территории которого они расположены. Их открывали решением сверху и закрывают, как правило, не считаясь с интересами и образовательными потребностями местного населения, социально-экономическими перспективами развития данного города.

Между тем, роль университета в жизни малого и среднего провинциального города трудно переоценить. Представляется, что в эпоху компьютеризации и информатизации всех сторон социальной реальности университет призван стать духовной скрепой и центральным звеном социально-культурного пространства современного провинциального города. Ведь по всем параметрам культурное пространство малого и среднего города существенно отличается от пространственных характеристик больших городов, тем более мегаполисов. И дело не только в территории, которую занимает данный тип поселения. Как справедливо замечает Ю. Л. Балюшина, «малый город – это сложная система структурированных относительно друг друга пространств – экономического, социального, культурного, образовательного, досугового, экзистенциального и пр., – которые, взаимно детерминируя друг друга, создают его уникальный облик и наполнение. Малые города – это своеобразные духовные центры провинции, хранящие её уникальные традиции, культуру и ментальность. Это стержень провинции, вокруг которого концентрируется социальная и экономическая активность людей» [Балюшина 2017, 77].

Между основными элементами социокультурного пространства небольшого города существует более тесная и органическая взаимосвязь, чем в крупных городах. Поэтому ключевым звеном в развитии такого города может стать любой даже не самый значительный элемент пространственной подсистемы. Если вспомнить историю Череповца, который на рубеже XIX–XX веков был заштатным уездным городком, то можно отметить, что в стратегии роста города и его пространства тогдашний городской голова И. А. Малютин сделал упор на развитие ремесленно-технического образования. Благодаря этому уже через несколько десятилетий Череповец стал значительным торгово-ремесленным центром Новгородской губернии и получил всероссийскую известность. Если обратиться к современности, то сегодня Череповецкий государственный университет стал опорным вузом региона. В этом качестве он призван сыграть важную роль как в стратегии развития города Череповца, так и области в целом. Согласно стратегии развития опорных вузов России, университет должен представлять собой:

- центр притяжения талантов и генерации лидеров изменений;
- региональный научно-инновационный центр;
- гарант качественной подготовки по широкому спектру направлений;
- источник позитивных изменений городской и региональной среды

[Ашутова, Желнина 2019, 118].

Важно подчеркнуть, что субъектами культурной жизни города выступают сами жители, прежде всего творческая и техническая интеллигенция, представители местного научно-педагогического сообщества, а также руководители городского самоуправления и культурно-образовательных учреждений. Профессорско-преподавательский состав университета может выступать не просто составной частью данного культурного сообщества, но его идейной и направляющей силой. Здесь главное, чтобы научные изыскания и исследовательские проекты как преподавателей, так и студентов, носили не просто социально-ориентированный характер, а были бы направлены на решения актуальных проблем данных города и региона. В этом случае они

могут стать активными творцами социальной реальности, тем «креативным классом», который, по мнению американского экономиста Р. Флориды, определяет будущее конкретной территории. В своей книге «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» он утверждал, что основой экономического роста любой территории является человеческий креативный капитал. Понятие «креативный класс» не предусматривает обязательной принадлежности людей к какой-либо творческой профессии. Активным ядром данной общности могут стать люди, чьи взгляды и действия формируют общественное мнение, в том числе учёные, педагоги и деятели культуры [Флорида 2007].

Университет как системообразующий элемент городского социокультурного пространства должен не просто удовлетворять образовательные потребности населения, но и решать актуальные для данной территории задачи экономического и социально-политического характера. «Университет – это подготовка кадров, исследования и инновации, приток молодёжи и возможность оставлять на своей территории выпускников школ, активная эксплуатация городской инфраструктуры: от транспортной до развлекательной. Вузы, представляя высший уровень образования, влияют на качество жизни горожан, что является одной из стратегических задач развития в современном мире», – отмечают российские учёные [Пунина, Ромашова 2015, 84].

Можно сказать, что влияние университета на жизнь провинциального города раскрывается через его функциональный потенциал. Схематизируя и (в определённой степени) упрощая данную роль, можно свести её к ряду социально-значимых направлений деятельности, прежде всего – к функции социальной адаптации, демографической, культурной и кадровой функциям.

Функция социальной адаптации, обеспечивающая включённость индивидов в систему социальных отношений, важна не только для молодёжи, но и для людей среднего и старшего возраста. Обучение в университете не просто даёт возможность получить специальность, повысить квалификацию или пройти переподготовку, но и актуализировать социальный статус индивида. Это особенно важно для людей старшего поколения, поскольку выход на пенсию нередко означает «выпадение» человека из социально-культурного пространства. Теряя работу, служебное положение, он, как правило, утрачивает значимость как активный член общества, становясь социальной единицей, поневоле погружённой только в личные, семейные заботы. Университет как центр непрерывного образования даёт человеку включённость в социальные процессы, повышает его самооценку и престиж.

Демографическая функция университета связана с привлечением в данный город абитуриентов из других населённых пунктов, регионов или даже стран. Молодые люди активного репродуктивного возраста могут позитивно влиять на демографическую ситуацию, вступая в семейные союзы. И если муниципальные власти и университет сообща создают им комфортные условия для учёбы и обеспечивают возможность дальнейшего трудоустройства, то население города прирастает естественным образом.

Культурная функция, отвечая за трансляцию духовных традиций и ценностей, способствует формированию у людей чувства причастности к жизни данного городского сообщества, любви к родному краю. Она включает в себя как просветительскую, так и воспитательную составляющую. Ведь в стенах вуза производится не просто специалист, а человек, личность с определённым набором жизненных установок, ценностных ориентаций, идейных убеждений. В процессе обучения индивид получает не только профессиональные знания, но и осваивает социальные нормативы (правовые, моральные, религиозные), регулирующие жизнедеятельность горожан, а также духовные традиции и обычаи, стандарты действия, способы общения и взаимодействия между людьми, которые сложились исторически и характерны именно для данного городского сообщества.

Кадровая функция, ответственная за подготовку специалистов различного профиля, профессионально востребованных в данной местности, по-прежнему остаётся ведущей. Как считают эксперты, «ключевая миссия университетов – давать знания, поскольку это фундамент, на котором строится профессиональный научный и личный рост выпускников вуза, которые представляют собой человеческий капитал» [Чернышёва 2017, 211]. Здесь интересы университета пересекаются с потребностями представителей бизнеса и производства в качественной и профессионально подготовленной рабочей силе.

Что мешает университетам эффективно выполнять данные функции, что не позволяет им стать оплотом духовного и экономического возрождения провинциальной России? Представляется, что этому препятствует ряд причин как объективного, так и субъективного характера.

К объективным причинам можно отнести факторы, не зависящие от воли и желания конкретных участников образовательной сферы. В частности, речь идёт о незавершённости реформы общего и высшего образования, продолжающейся в стране на протяжении последних десятилетий. Она проявляется в отсутствии системной концепции образования и базирующейся на ней адекватной образовательной политики, включая её информационную составляющую. Несовершенство теоретической модели модернизации российской системы образования ведёт к чрезмерной централизации управления образовательными процессами, государственному монополизму в сфере образования. Это, в свою очередь, сокращает академическую свободу вузов, порождает неразвитость системы непрерывного образования. Остаточный принцип финансирования сферы образования, коммерциализация образования ведут к сокращению массовости и доступности бесплатного образования в стране. Усиливается расхождение между требованиями вуза к качеству подготовки абитуриентов и уровнем знаний выпускников средней школы, а также дисбаланс между социальным спросом в сфере занятости и карьерными притязаниями выпускников.

К субъективным факторам можно отнести несоответствие результатов вхождения в Болонский процесс ожиданиям всех основных субъектов образования (учащихся, педагогов, работодателей); механическое копирование западных образцов и стандартов без учёта отечественного новаторского опыта; бюрократизацию системы управления и перманентную смену

госстандартов в области образования. Коммерциализация образовательной сферы ведёт к тому, что всё чаще в руководстве вузов оказываются «менеджеры от образования», которые, не имея достаточного личного опыта педагогической и научной деятельности, рассматривают учебное заведение как производство по оказанию образовательных услуг. Немалую роль играет падение престижа профессии преподавателя, старение и снижение качества подготовки научно-педагогического персонала провинциальных университетов и т. д. Существенным является и расхождение между образовательными потребностями жителей и возможностями городской образовательной среды, в том числе университета. Экономическая ситуация в стране ставит перед местными властями задачу поддержки прежде всего малого и среднего бизнеса, сохранения и развития имеющейся производственной базы. Поэтому местный бюджет отдаёт приоритет техническому, главным образом, среднему специальному образованию, делает упор на подготовку, прежде всего, рабочих специальностей. На финансовую поддержку университета у муниципалитетов просто не хватает ресурсов. Однако без общей заинтересованности и скоординированной деятельности научно-педагогического состава университета, муниципальной администрации, представителей бизнеса и других акторов городского сообщества в наше время трудно решать стратегические задачи развития как города, так и университета.

Таким образом, университет, являясь ключевым звеном городского образовательного пространства, служит онтологической основой формирования и развития социокультурной сферы города, обеспечивает её нормальное существование и функционирование. В сфере образования пересекаются интересы как университета, так и городского сообщества, поскольку от эффективности работы всех элементов образовательного пространства зависят настоящее и будущее города.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ашутова, Желнина 2019 – *Ашутова Т. В., Желнина З. Ю.* Стратегический проект «Креативный город – территория развития» как модель взаимодействия опорного университета и региона // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 116–126.
- Балюшина 2017 – *Балюшина Ю. Л.* Пути преодоления кризиса малых городов: социально-философский аспект // Современный город: власть, управление, экономика. Город как проект. Вып. VII. Пермь, 2017. С. 77–87.
- Касаткина 2018 – *Касаткина С. С.* Урбосфера: практики осмысления городского пространства: монография. Череповец, 2018.
- Лысенкова 2018 – *Лысенкова М. А.* Роль университета в развитии «умного города» // Глобальный научный потенциал. Экономика и управление. 2018. № 11 (92). С. 108–113.
- Пунина, Ромашова 2015 – *Пунина К. А., Ромашова М. В.* Университет и город: технологии формирования имиджа (случай Перми) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 2. С. 83–92.
- Флорида 2007 – *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Пер. с англ. А. Константинова. Москва, 2007.

- Чернышёва 2017 – Чернышёва Т. Л. Университет как драйвер развития города // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 2 (16). С. 209–219.
- Masuda 1980 – Masuda Y. The information society as post-industrial society. Tokyo, 1980.
- Stehr 1994 – Stehr N. Arbeit, Eigentum und Wissen: Zur Theorie von Wissensgesellschaften. Frankfurt-am-Main, 1994.

REFERENCES

- Ashutova, Zhelnina 2019 – Ashutova T. V., Zhelnina Z. Y. Strategic Project «Creative City Territory of Development» as a Model of Interaction between Flagships University and Region. *Higher Education in Russia*. 2019, 27 (3). P. 116–126. In Russian.
- Baliushina 2017 – Baliushina Y. L. Ways to Overcome the Crisis of Small Towns: Socio-Philosophical Aspect. *Modern Town: Power, Management, Economic. Town as Project*. Vol. VI. Perm, 2017. P. 77–87. In Russian.
- Chernysheva 2017 – Chernysheva T. L. University as a Driver of City Development. *Pedagogical Review*. 2017, 2 (16). P. 209–219. In Russian.
- Florida 2007 – Florida R. The Rise of the Creative Class. And How It's Transforming Work, Leisure and Everyday Life. Transl. into Russian by A. Konstantinov. Moscow, 2007.
- Kasatkina 2018 – Kasatkina S. S. Urbosphere: Practices of Understanding Urban Space. Cherepovets, 2018. In Russian.
- Lusenкова 2018 – Lusenкова M. A. Pole of University in Development Smart City. *Global Scientific Potential. Economics and Management*. 2018, 11 (92). P. 108–113. In Russian.
- Masuda 1980 – Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Tokyo, 1980.
- Punina, Romashova 2015 – Punina K. A., Romashova M. V. The University and the City: Image Formation Technologies. *Labyrinth. Journal of Social and Humanitarian Studies*. 2015, 2. P. 83–92. In Russian.
- Stehr 1994 – Stehr N. Arbeit, Eigentum und Wissen: Zur Theorie von Wissensgesellschaften. Frankfurt-am-Main, 1994.

Ольга Вениаминовна Смирнова

Череповецкий государственный университет, Россия.

Кандидат философских наук,

профессор кафедры истории и философии.

E-mail: ovsmirnova35@gmail.com

Olga V. Smirnova

Cherepovets State University, Russia.

PhD in Philosophy, Professor of History and Philosophy Department.

E-mail: ovsmirnova35@gmail.com